

2. элв. «Каменное гнездо»

На этот раз занавес Малого театра открыл перед нами картину жизни далекой финской усадьбы. Шла пьеса оригинальной и сильной финской недавно скончавшейся писательницы Хеллы Vuolijoki «Каменное гнездо» («Женщины из Нискавуори»).

В одно из посещений Хельсинки мне довелось встретиться с нею в ее ласковой небольшой квартирке, в которой собрались люди разных профессий и возрастов — и совсем юные горячие актеры, и приобретшие известность поэты, и находящиеся в страстных поисках верного пути художники. Их всех объединяла личность хозяйки, несмотря на свой пожилой возраст, жившей интересами современности и умевшей направить беседу к самым насущным проблемам искусства. Она была неутомимым борцом за мир, человеком большого, взволнованного сердца и прозорливого ума. В этой — с янду такой уютной и добросердечной старушке — жили непоколебимая принципиальность и беспощадный реалистический взгляд на мир. Она

смотрела на жизнь сложно и глубоко. Меньше всего она была склонна к дешевой иллюстративности или к поспешным декларациям. Все ее творчество покоилось на точном знании жизни, и ее художественный взор никогда не отворачивался от тех сложностей и противоречий, которые она видела в жизни своей родины.

Все эти качества полностью отразились и в ее пьесе «Каменное гнездо», наполненной воинствующим гуманизмом и по праву привлекающей внимание многих советских театров. Когда Vuolijoki рассказывает о судьбе властной хозяйки Нискавуори, молодой, независимой учительницы Илоны, и о страсти молодого сына хозяйки, она рисует столкновения людей резким, мужским почерком. Vuolijoki стоит за право человека на жизнь и счастье, и все ее творчество — горячая защита прав человека.

Малый театр верно (в особенности в первой части спектакля) почувствовал замкнутую и тяжелую атмосферу этой

крепкой, точно сделанной, но наполненной внутренним беспокойством пьесы. Он (режиссура — М. Гладков и В. Хохряков) верно передал ощущение привычного тяжелого быта поместья с крепкими, устойчивыми стенами, с увесистой мебелью, неизменно стоящей десятилетиями на одном и том же месте; он дал в ряде эпизодов четкие и ясные характеристики общества Нискавуори, с его привычной, размеренной жизнью, фальшивой моралью, не побоявшись остроты и не сглаживая противоречий. Возможно, что театр был в этой области несколько однокрасочен и режиссерский рисунок исчерпывался в первых картинах, но его основное внимание было направлено на характеристику центральных образов пьесы, на центральный ее конфликт, в котором наиболее полно выразились особенности дарования Vuolijoki.

В. Пащеная, на мой взгляд, с огромной и первоначально скрытой силой исполняет роль старой хозяйки Нискавуори в полном соответствии с тонким и умным замыслом автора. Вряд ли можно ставить знак равенства между Васей Железновой и хозяйкой Нискавуори. Пашенная счастливо избегает столь опасной лично для нее, как актрисы, сравнения после выдающегося исполнения роли Вассы. Есть благородная величавость в ее неспешном поведении: от нее первоначально веет размеренным уютом и властным спокойствием. Актриса постепенно допускает зрителя во внутренний мир этого парадоксального и замкательного образа, в те бури и страсти, которые бушуют в душе хозяйки.

Она как бы пристально вглядывается в людей, чтобы дать им настоящую оценку, которой ей не так-то легко поделить, — ведь она чувствует себя головой выше окружающего общества, потому что несет в себе горькое знание жизни. Она выступает за охрану невыблемых устоев быта, но она уважает мужество и смелость тех, которые готовы разрушить упорно и почти безнадежно защищаемое ею «каменное гнездо».

Пашенная блистательно проводит сцену, когда ядовито и тонко вливает в Илону сомнения в любви к ней Аарне, становясь порою цинически откровенной в описаниях отношений Аарне и жены, и она же глубоко и сильно оценивает независимую любовь Илоны. Настаивая на том, чтобы Аарне порвал с Илоной, она презирает его трусливое бегство от любимой и восхищается его внезапным решением расстаться с семьей. Пашенная заканчивает роль сильным и мощным темпераментным приветом бунту Аарне, обнуравивая всю силу страсти и жажды жизни, которыми наполнена

эта такая с виду спокойная женщина.

В роли Илоны впервые в качестве драматической актрисы дебютировала Р. Нифонтова, известная зрителям по кино. Может быть, порою в ряде сцен хотелось бы от Нифонтовой более яркого темперамента и большей театральной выразительности, порою сказывается в исполнении известная сценическая неуверенность, но самое главное — Нифонтова, подобно Пащенной, отказывается от прямолинейного решения образа; она предпочитает мягкость резкости, внутреннее упорство — внешнему упрямству и передает тему свежего ветра, ворвавшегося вместе с ней в поместье Нискавуори, красками чистыми, светлыми.

Ю. Аверин играет Аарне с большой простотой, несомненным сценическим вкусом, но его Аарне недостает молодости и в особенности той тоски по неизведанному, того желания вырваться на просторы, без которого не может существовать этот образ; благообразный и скромный Аарне — Аверин наверняка бы остался со своей женой Мартой, которую сильно и правдиво играет В. Евстратова.

Не хочется останавливаться на отдельных недочетах спектакля: театр сделал хорошее дело — и потому, что пополнил репертуар сильной пьесой, и потому, что нашел в целом верный ключ к ее исполнению. Я думаю также, что нашу радость по поводу появления пьесы Vuolijoki на сцене Малого театра разделят наши многочисленные финские друзья, все дружная мира, которые справедливо увидят в этой постановке уважение и интерес к лучшим произведениям искусства зарубежных стран, пронизывающие нашу общественную жизнь.

П. МАРКОВ.

«Правда», Москва, 18.XI.1954